

История 19: Дорога (Часть 9)

Какое-то время они просто ходили по улочкам неведомого города, сотканного из грёз, пока Ирбис наконец-то не поинтересовался: – А куда мы идём?

– Никуда. Я жду, пока ты полностью осознаешь себя во сне и всё вспомнишь.

– Я всё помню. Я сплю в медвежьей берлоге с тремя эльфами! Вот.

– Отлично! – "Не запоминающийся" резко остановившись и развернулся на месте к попутчику, а после, хлопнув в ладоши, произнёс: – Сюда, – зазывая за собой, быстро подходя к двери одного из домов, открыв её и зайдя внутрь. Зверолюд поспешил за ним и оказался в совершенно не знакомом ему, абсолютно пустом ресторане: белые каменные стены, увешанные картинами и гобеленами. Большие окна, распахнутые шторы из красного бархата, круглые столики с шелковыми скатертями и деревянная сцена в дальней части помещения.

– Где мы?

– Не важно. Всего лишь спокойное, приятное местечко. Можем в другом месте поговорить.

– Нет... Всё хорошо, – отказался от смены обстановки молодой странник, садясь на стул за ближайшим к нему столиком. Двойник устроился на месте напротив, но заговорить не успел. "Настоящий" зверолюд первым задал очень волновавший его вопрос: – Скажите, пожалуйста... Мне эльфы сказали... Они сказали, что в Патруме меня спас... Монстра убил пепельный эльф копьём своим. Ну... Того монстра, что мне ногу... Это правда?..

– А... Ты об этом, – "Не запоминающийся" в обличие Ирбиса, задумчиво почесал свою пушистую щеку, а затем, недовольно уставившись на пальцы, будто бы вымазал их в грязи, ответил: – Да, правда.

– Что? Но почему?! Я думал, это были вы! Зачем он... Зачем я ему? Это из-за того, что я в его глаза посмотрел?..

– Мне попросту надоело гонять от тебя тварюшек, и я попросил их хозяина тебя не убивать.

– Он вас послушал? Почему?

– Я умею быть назойливым и мешаться под рукой в самый не подходящий момент. Он тогда как раз святого лупил. Истайлю было легче сделать, как я прошу, чем дальше терпеть "несносного старика". Так что можешь радоваться. Его зверюшки тебя пока не тронут. До тех пор, пока сам на них не нападешь.

– Правда? – обрадовался парнишка, помня, что он спит неподалёку от того места, где были обнаружены следы порождений пепла.

– Да. На тебе теперь что-то вроде надписи: "Не жрать!"

– Но меня ведь магией проверяли...

– Магия Пепла куда более тонкая и сложная, чем колдовство каких-то там остроухих

следопытов, – презрительно фыркнул двойник, сложив руки на столе и положив на них голову.

– Значит, я могу уйти от этой троицы? Зачем я тогда вообще с ними идти должен был?.. Этот Кэалар... – свою фразу мальчишка закончил тихим рыком, не сумев сдержать скопившуюся злость и раздражение.

– Не вздумай! – прикрикнул на парня собеседник, – вот сам подумай: чем эта троица занималась?

– Чем?

– Включи ты наконец-то голову. Думай! Без этого навыка тебе теперь не обойтись.

– Следили за мной?

– Верно. Как бы выглядело со стороны то, что твари, убивающие всех, кроме "своих", проигнорировали твоё существование, пропустив через занятые территории? А они пропустят.

– Не хорошо...

– Вот именно. Троица ушастиков – твоя маскировка и проводники.

– Но я не с Пеплом!

В этот момент к их столику подошла странная женщина, похожая на прямоходящую серую ящерицу в голубом платье, и выставила с принесённого подноса перед рыжими гостями блюда с кусками филе красной рыбы, обильно политой каким-то зеленоватым соусом. К яствам добавилась пара прозрачных стаканов с белесой жидкостью, похожей на молоко. Малость удивившийся юноша внимательно следил за её действиями, а когда перед ним оказалось угощение, только и смог сказать, что: – Я этого не заказывал...

Проигнорировав обращение, официантка ушла. Вместо неё ответил "Не запоминающийся": – Это сон. Тут не нужно в слух заказывать. Достаточно пожелать. В прочем у тебя сейчас так не получится. Я твой сон полностью контролирую, дабы ты это место по неопытности в кашу не превратил.

– Эм... Никогда таких зверюшек не видел... Вот.

– Ещё бы. Они сейчас не существуют. Слишком быстро вымирают. Она тут только для антуража. Точно. Нужно дополнить картинку!

Вместе со стулом двойник подвинулся ближе к Ирбису, так, чтобы сидеть в пол оборота к сцене, посреди которой вспыхнуло пламя, а за окнами резко потемнело, будто наступила глубокая ночь. На деревянном возвышении возникли язычки огня, медленно закружив хоровод и плавно меняя цвет. Половина их обернулась живым серебром, другие же остались ярко рыжими. Парень всмотрелся в сполохи и узрел в них очертания пляшущих силуэтов.

– Что это? – спросил он.

– "Театр пламени". Забавная штука... Можешь выйти на сцену и станцевать в огне. Он не жжется и подстроится под тебя.

- Нет. Не хочу... Вспомнил! - вдруг крикнул зверолоуд, резко потеряв всякий интерес к представлению на сцене, - эльфы сказали, что я их народу большую беду несус. Почему они вообще так решили?

- Фух. Твои мозги наконец-то заработали. Они так считают, потому что именно это сказала им их богиня, указав на тебя.

- Но это не правда! У меня нет никаких красных бусин, которые они ищут.

- Котёнок, это чистая правда, - ответил двойник, лениво ковыряя вилкой рыбное филе, - бусинки у тебя, конечно же, нет, иначе в твоём глазу давно уже торчала эльфийская стрела.

- Тогда почему они так считают?!

- Потому что ты помогаешь мне победить в споре с их богиней. Собственно, одна из двух целей моего визита, как раз напомнить тебе о том, что ты должен сделать.

- Но причем тут беда для всего их народа??? Ответьте, пожалуйста... Или я не буду ничего делать. Вот... - заявил испугавшийся собственных слов Ирбис, ожидая гнева сидевшего рядом с ним бога, но, тем не менее, всё-таки не желая причинять кому бы то ни было вред своими действиями.

"Не запоминающийся" зло сощурился и, глядя в лиственно-зеленые глаза парнишки, с нажимом заговорил: - Великую беду всему их народу принесёшь не ты, а победа в споре с Альмирой... Ты, котёночек мой, ключевая фигурка, нужная мне для победы в споре. Сделаешь всё, как тебе велено - отдашь долг за спасение твоей шкурки от пиратов, а я точно выиграю. О да... Тогда высокомерных отродий из Великого леса ждёт великое бедствие...

- Я не буду вам помогать! - закричал мальчишка, вскочив со своего места.

- Будешь. Я уверен, что будешь. Ты подумаешь своей пылкой головушкой и сделаешь так, как я хочу.

- Нет! - крикнул юноша, пятась к выходу и следя за вставшим из-за стола "Не запоминающимся".

- А я уверен, что "Да". Ведь если ты откажешься отдавать мне долг, как и обещал, я вырву тебе руки и ноги... - двойник усмехнулся, подходя ближе к Ирбису, безуспешно пытавшемуся открыть входную дверь.

Взявшись за свою правую руку у самого плеча, бог одним резким движением вырывал её из сустава. Брызнула кровь, окрашивая в красный края порванных куртки и надетой под неё рубахи. Как ни в чём не бывало, не прекращая зловеще улыбаться, визитёр продолжил говорить: - Но я ведь добрый... Поэтому сразу приделаю их обратно. Даже на свои изначальные места, - демонстрируя сказанное, он прижал оторванную конечность к плечу, и та незамедлительно приросла обратно, а разорванная одежда восстановилась, - тебе будет больно. Немножко... Ну да и только. Но вот потом я расскажу тебе всё, даже то, чего ты знать не хочешь, и заставлю смотреть на то, что будет дальше, до самого, самого, самого конца... Я больше ничего не буду делать в вашем мире. Не трону твоих близких. А когда всё закончится, котёнок, я тебя целым и невредимым отпущу на все четыре стороны. Ты будешь свободен...

- Что?.. - не понимая переспросил испуганный демонстрацией парнишка, уловивший некую нелогичность в услышанном. Слишком уж мягким показалось ему обещанное наказание за непослушание. Он даже прекратил попытки сбежать, развернувшись лицом к собеседнику, остановившемуся в паре шагов от несостоявшегося беглеца и теперь стоявшему на месте, заложив обе абсолютно здоровые руки за спину. Особый дискомфорт вызывало ещё и то, что в этот момент приходилось смотреть на самого себя.

- В чём подвох?.. - осторожно спросил парень, в первую очередь пытаясь понять, зачем вообще "Не запоминающийся" рассказал ему всё это, - что за беду я... Вы принесёте? На что заставите меня смотреть?..

- Понимаешь ли, котёнок, одно из условий спора запрещает разглашать то, что произойдет по его завершению. Но моя сестрёнка сжульничала, разболтав своим жрецам про "Большую беду" и указав на тебя, как на потенциального носителя бусины. Тебе я пересказал только её слова, чтобы не нарушать правил. Так что... - двойник шагнул к Ирбису, достав из-за спины чёрную широкополую шляпу и натянув ее на макушку обратившегося в слух паренька, - ...тебе самому придется думать своей головкой. В эльфятнике тебе совершенно точно будут петь в оба уха о том, что нужно пожертвовать собой ради блага всего их народа. Так что считаю необходимым сразу выложить все карты на стол. Ведь я в тебя верю. Я уверен в том, что ты встанешь именно на мою сторону и сделаешь именно так, как я тебе велел. Думай головой, котёнок. Думай!

- Я... Я не котёнок. Вот... - только и смог выдавить из себя Ирбис, сняв с головы шляпу Аларда, покрутив её в руках, а затем отбросив в сторону.

Услышав слова зверолода, "Не запоминающийся" согнулся от смеха, а отсмеявшись, спросил: - Ты именно это хочешь мне сказать после всего услышанного? Ирбис, ты ведь понимаешь, что я могу превратить тебя в настоящего котёнка не только во сне, но и в реальности?

- Не надо! Пожалуйста...

- Конечно же, я так не поступлю. Не переживай. И близким твоим угрожать не буду. Предпочитаю, чтобы на меня работали добровольно. Без принуждения. Так что мести им в случае отказа от исполнения своего долга, можешь не бояться. Сверх того, что уже обещал, я не сделаю... Но ты не спеши сейчас отказываться от работы. Дойди до Великого леса, погуляй там. Подумай хорошенько.

- Хорошо... Спасибо...

- Если надумаешь принять наказание за отказ, просто брось серебряную застёжку на землю и уйди... Или добровольно, навсегда отдай какому-нибудь элфу. Я сразу же приду за тобой.

- Ладно...